

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!

ГЛАСЪ ВОПНЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНЕ

№ 9 (213)

Православная община
Святых Царственных
Мучеников Российских
Г.г Рино- Спаркс, Невада

Сентябрь 2017

Печатается с благословения
Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа Сан Францисского
и Западно-Американского

ЦАРСКИЙ МЕСЯЦЕСЛОВ

18 сентября - день Ангела преподобномученицы Елисаветы Феодоровны

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы

Рождество Пресвятой Богородицы – не просто день рождения Матери Иисуса Христа. Это одно из событий в той цепочке, которая вывела человечество на путь спасения. Как и было задумано Богом.

Евангелия от Матфея и Луки начинают свое повествование с Рождества Христова, точнее – с событий, которые непосредственно предшествовали Рождеству. Но Церковь бережно донесла до нас предания, которые повествуют и о чудесных обстоятельствах появления на свет Девы Марии – Той, Кому Господь доверил стать Матерью Своего Единородного Сына.

В древнем городе Назарете, что расположился в Галилее, на севере Святой Земли, жили праведные супруги – Иоаким и Анна. Они происходили из древнего царского рода, восходящего к святому царю Давиду. Впрочем, святые супруги

жили не по-царски скромно, их богатством была вера в Бога. Уже одно это делало их счастливыми, но все же было одно обстоятельство, которое омрачало счастье супругов – у них не было детей. Это всегда очень печально, когда в семье, в которой царит любовь, нет детей. А для иудеев рождение ребенка вообще считалось особым религиозным долгом: каждая семья надеялась, что обещанный Спаситель произойдет из их рода.

Бездетность святых Иоакима и Анны даже стала причиной насмешек и поношений со стороны других людей. Однажды Иоаким пришел на праздник в Иерусалимский Храм, чтобы принести жертву Богу. Но священник отверг приношение и укорил Иоакима, сказав: «Не надлежит тебе участвовать в жертвоприношениях, предлагаемых Богу, ибо не благословил тебя Бог и не дал тебе потомства в Израиле». Услышав эти обидные и несправедливые слова, Иоаким ушел в пустыню. Там он 40 дней и 40 ночей постился и слезно молился, чтобы Господь даровал ему дитя, хотя бы в старости. Узнав о случившемся, праведная Анна тоже стала усердно молить Бога о том, чтобы стать матерью.

По древнему преданию, Иоаким в пустыне, а Анна в горнице, получили радостную весть от Ангела, что услышана их молитва. Рано утром они поспешили с благодарностью в Храм и встретились у Золотых ворот. На этот сюжет написана икона «Встреча Иоакима и Анны».

Вскоре слова Ангела сбылись – у Иоакима и Анны родилась Дочь, Которую назвали Мариам, или Мария. Имя «Мария» означает «Госпожа». Это не случайно, ведь Деве Марии предстояло стать Царицей Неба и земли. А празднество в Ее честь «почитается днем спасения всего мира» (святитель Фотий, патриарх Константинопольский, IX век).

Святая Церковь справедливо называет Иоакима и Анну Богоотцами, потому что от Пресвятой их Дочери девы Марии родился Иисус Христос

Царская страница

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ РАССТРЕЛА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

*Далеко за полночь Яков Михайлович проходит в комнаты доктора Боткина и царя, просит одеться, умыться и быть готовыми к спуску в полуподвальное укрытие. Примерно с час Романовы приводят себя в порядок после сна, наконец — около трех часов ночи — они готовы. Юровский предлагает нам взять оставшиеся пять наганов. Петр Ермаков берет два нагана и засовывает их за пояс, по нагану берут Григорий Никулин и Павел Медведев. **Я отказываюсь, так как у меня и так два пистолета: на поясе в кобуре американский “кольт”, а за поясом бельгийский “браунинг” (оба исторических пистолета — “браунинг” № 389965 и “кольт” калибра 45, правительственная модель “С” № 78517 — я***

сохранил до сегодняшнего дня). Оставшийся револьвер берет сначала Юровский (у него в кобуре десятизарядный “маузер”), но затем отдает его Ермакову, и тот затыкает себе за пояс третий наган. Все мы невольно улыбаемся, глядя на его воинственный вид. . . Стремительно входит Юровский и становится рядом со мной. Царь вопросительно смотрит на него. Слышу зычный голос Якова Михайловича:— Попробуе все встать!

*Легко, по-военному встал Николай II; зло сверкнув глазами, нехотя поднялась со стула Александра Федоровна. В комнату вошел и выстроился как раз против нее и дочерей отряд латышей: пять человек в первом ряду, и двое — с винтовками — во втором. Царица перекрестилась. Стало так тихо, что со двора через окно слышно, как тархтит мотор грузовика. Юровский на полшага выходит вперед и обращается к царю:— **Николай Александрович! Попытки Ваших единомышленников спасти Вас не увенчались успехом! И вот, в тяжелую годину для Советской республики... — Яков Михайлович повышает голос и рукой рубит воздух: — ...на нас возложена миссия покончить с домом Романовых! Женские крики: “Боже мой! Ах! Ох!”***

Николай II быстро бормочет: — Господи, Боже мой! Господи, боже мой! Что ж это такое?!— А вот что такое! — говорит Юровский, вынимая из кобуры “маузер”.— Так нас никуда не повезут? — спрашивает глухим голосом Боткин.

Юровский хочет ему что-то ответить, но я уже спускаю курок моего “браунинга” и всаживаю первую пулю в царя. Одновременно с моим вторым выстрелом раздаются первый залп латышей и моих товарищей справа и слева. Юровский и Ермаков также стреляют в грудь Николая II почти в ухо. На моем пятом выстреле Николай II валится снопом на спину.
ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

В гостях у Елизаветы Феодоровны: фотоэкскурсия по Марфо-Мариинской обители

«Марфо-Мариинская Обитель милосердия и любви» основана Великой княгиней Елисаветой Феодоровной в 1907 году. Это произошло после трагической гибели ее мужа, Великого князя Сергея Александровича. Елисавета Феодоровна удалилась от светской жизни и посвятила себя делам милосердия

На создание Обители ушло два года. На деньги от продажи личного имущества и драгоценностей Елисавета Феодоровна приобрела усадьбу на Большой Ордынке с садом

Сразу же, как только Елисавета Феодоровна приобрела усадьбу, встал вопрос о возведении большого собора. Соборный храм был заложен в мае 1908 года. В числе его создателей были А. Щусев, М. Нестеров и его талантливый ученик П. Корин, знаменитый скульптор С. Коненков. 8 апреля 1912 г. митрополит Московский Владимир освятил Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы

У северной стены храма стоит памятник

основательнице обители работы известного скульптора, народного художника России Вячеслава Клыкова, установленный в 1990 г. На пьедестале высечены слова автора: «Великой Княгине Елизавете Феодоровне с покаянием»

У подножия памятника всегда горит неугасимая лампада и лежит букет белых цветов. Проходящие мимо кланяются Матушке Елисавете Феодоровне

С западной стороны храм венчают две звонницы, выделенные

широкими арочными проемами и главками. Купол храма был крыт красной медью. 12 колоколов были настроены под знаменитые Ростовские звоны

Расписывать храм Елисавета Феодоровна пригласила художника

Михаила Нестерова и Павла Корина. Полотно «Путь ко Христу» было сделано Нестеровым на медных листах

В престолы обоих храмов вложены частицы мощей святителя Алексия Московского, праведной Елисаветы, матери Иоанна Крестителя, и преподобного Иоанна Лествичника

Возрождение Марфо-Мариинской обители началось в 1992 году.

В советское время, с 1929 года в обители размещался клуб Санпросвета. Фрески Нестерова закрасили, а в алтаре, на месте престола, водрузили огромную статую Сталина

Но росписи храма все-таки сохранились, возможно, благодаря тому, что с 1944 года в обители располагался Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени И.Э. Грабаря

Росписи храма поражают не только своей красотой и удивительным мастерством

Хотя возрождение обители началось в 1992 году, ключи от Собора были возвращены церкви только в 2006 году. В доме, где жила святая настоятельница Марфо-Мариинской Обители Великая княгиня Елисавета Феодоровна, сегодня открыт мемориальный музей. Надпись под фотографией:

«Дорогие братья и сестры! Вы находитесь в доме, где жила святая проподобномученица Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, эти стены слышали Ее голос, отсюда увезли Ее на

мученический подвиг. Пожалуйста, помните об этом всегда...»

Притча о Сеятеле

Эта притча является по времени первой притчей Спасителя. В ней говорится о том, как люди по-разному принимают Божественное слово (семя), и как это слово по-разному воздействует на людей, в зависимости от их душевного устремления. Эта притча так записана Евангелистом Матфеем: “Вот,

вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали его. Иное упало на места каменистые, где немного было влаги, и скоро возшло, потому что земля была не глубока. Когда же возшло солнце, оно увяло, и, так как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Имеющий уши, да слышит!” (Мф.13:1—23). В этой притче, дороге уподобляются люди, нравственно огрубевшие. Слово Божие не может проникнуть в их сердца: оно как бы падает на поверхность их сознания и

быстро изглаживается из их памяти, нисколько не заинтересовав их и не вызвав в них никаких духовных возвышенных чувств. Каменистой почве уподобляются люди непостоянные в своем настроении, у которых добрые порывы так же неглубоки, как тонкий слой земли, покрывающий поверхность скалы. Такие люди, если и заинтересуются в какой-то момент своей жизни Евангельской истиной, как интересной новинкой, то они все равно не способны ради нее жертвовать своими интересами, изменить привычный образ жизни, начать неуклонную борьбу со своими дурными наклонностями. При первых же испытаниях такие люди падают духом и соблазняются. Говоря о тернистой почве, Христос имеет в виду людей, обремененных житейскими заботами, людей, стремящихся к наживе, любящих удовольствия. Житейская суета, погоня за призрачными благами, как сорная трава, заглушает в них все доброе и святое. И наконец, люди с чутким к добру сердцем, готовые изменить свою жизнь согласно учению Христову уподоблены плодородной земле. Они, услышав слово Божье, твердо решают следовать ему и приносят плод добрых дел, кто в сто, кто в шестьдесят, кто в тридцать крат, каждый — в зависимости от своих сил и усердия. Заканчивает Господь эту притчу знаменательными словами: “Имеющий уши, да слышит!” Этим заключительным словом Господь стучится в сердце каждого человека, призывая его внимательнее заглянуть в свою душу и понять себя: не подобна ли его душа бесплодной почве, покрытой лишь сорной травой греховных желаний? Даже если это так, то не следует отчаиваться! Ведь негодная для посева почва не обречена на веки оставаться такой. Старание и труд земледельца могут сделать ее плодородной. Так и мы можем и должны себя исправить постом, покаянием, молитвой и добрыми делами, чтобы из духовно ленивых и грехолюбивых стать верующими и благочестивыми.

Митрополит Сурожский Антоний

ВСЕ ДЕЛО В ВЕРНОСТИ...

В чем разница между нашим отношением к вере и жизни и отношением тех, кто отошел от христианства и обратился в другую веру? В этих людях меня поражает не только то, с какой убежденностью они относятся к вероучению и его интеллектуальным и эмоциональным последствиям, но и то, с какой серьезностью они стремятся жить согласно своей новой вере; особенно поразительна та серьезность и внимательная строгость, с какой люди ведут себя, став мусульманами, индуистами или буддистами. Я хочу сказать, что предписания своей веры они стараются выполнять гораздо строже, чем это делает большинство христиан.

Среди христиан бытует мнение – мнение законное –, что во взаимоотношениях, будь то между Богом и человеком, будь то между людьми, один из самых важных элементов – естественность и искренность. Но естественности и искренности не всегда достаточно, чтобы наша жизнь была динамичной и целеустремленной. Например, молитва должна бы быть естественным побуждением нашей души; но

опыт показывает, что желание молиться приходит временами – а молимся мы нерегулярно; временами у нас случаются позывы сотворить доброе – а до дела мы не доходим. Одна из вещей, которых нам больше всего не хватает, это равновесие между естественным порывом, правдивостью, достоверностью – и дисциплиной, которая воспитала бы в нас верность собственной правдивости, сделала бы нас способными хранить свою достоверность всегда или почти всегда.

Говоря прежде всего о молитве, – конечно, Богу не доставляет никакой радости, когда мы выполняем ее механически, из страха перед Ним или в надежде, что в ответ на наши потуги Он “вознаградит” нас так ли иначе. Отношения любви не могут быть отношениями раба или наемника. Но вместе с этим, устойчивость в усилении достигается только дисциплиной. Святой апостол Павел совершенно ясно указывает на это, когда говорит, что наше обучение духовной жизни должно быть таким же беспощадным, как тренировка атлета, стремящегося к победе. То же можно сказать об ученом или о любом человеке, страстно устремленном к цели: неутомимый, суровый, самоотверженный подвиг; а сколько у нас его есть?

И вот для того, чтобы этот подвиг не ослабевал, нас должно питать какое-то побуждение: жажда, тоска, радость, боль: не просто умственное решение, и никак не простое усилие воли, потому что усилием воли можно выполнять вещи механически, но не всегда усилие может пробудить сердце и все наше существо.

Что же может создать такое естественное побуждение, которое повело бы нас к Богу и развилось в дисциплинированный и творческий строй жизни? Вы помните, что мы называем Духа Святого *Утешителем*; это означает, что Он подает утешение; это означает, что Он подает крепость, – подает также и радость. И вот если спросить себя: жаждем ли мы, чтобы Дух Святой укрепил нас, утешил, вдохнул силу, – что мы можем ответить? Когда, по-человечески говоря, мы в трудных обстоятельствах: в болезни, или в безотчетной тоске, тогда мы ищем поддержки, а иногда, когда мы неисцельно ранены, ищем и утешения. Но это не относится по-настоящему к Богу, потому что мы не глубоко переживаем то, как мы далеки от Него. Мы не переживаем разлуку с Ним. Мы не чувствуем себя осиротелыми, как потерявшийся в толпе ребенок, мы не плачем от горя о том, что Бог не с нами в каждую минуту, как мы горюем, когда разлучены с людьми, которых горячо любим. Их отсутствие мы переживаем, мы тоскуем по звуку их голоса, нам хотелось бы взглянуть им в лицо, нам хотелось бы разделить с ними свои мысли и чувства, мы так хотели бы им все рассказать.

Так ли мы относимся к Богу и ко Христу? Чувствуем ли мы, – и это просто объективный факт – что потеряли контакт с Ним, что, хотя невидимо Он и здесь, Его присутствие для нас не ощутимо? Живой контакт с Богом бывает в редкие блаженные мгновения, но, как правило, мы Его не ощущаем. И вот, чувствуем ли мы себя потерянными без Него? Жаждем ли мы скорее восстановить отношения, когда они нарушились, или найти Его вновь, когда мы Его потеряли? Если бы так, мы могли бы обратиться

к Святому Духу и сказать: Приди! Я так осиротел без общения с Живым Богом!.. Но мы не зовем Его... Может быть, мы и скажем это, потому что невозможно не сознавать этой разлученности; но чувствуем ли мы действительно, что если нет Его – все утратило красоту, сияние, все стало тусклым и безжизненным? Подобно тому, как в отношениях с людьми мы ощущаем, что не можем радоваться ничему, если любимый человек не с нами. И не стараемся ли мы заполнить чем угодно ум и сердце, чтобы отвлечься, забыть утрату, забыть пустоту?

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Мудрец и проповедник

Православный Журнал «Отрок. ИЯ»

Жил на свете один человек, который умел задавать верующим такие мудрёные вопросы, что самые убеждённые из них смущались и уходили, втянув голову в плечи.

Был и ещё один человек, который умел так красиво говорить о Господе, что самые занятые люди бросали свои занятия, чтобы его послушать. Смешливые при этом переставали смеяться, а у грустных разглаживались морщины и начинали светиться глаза.

Оба этих человека жили в одном городе, но никогда не встречались. Дом одного стоял в том месте, где торговый путь с севера входит в город, а дом другого там, где этот путь выходит из города, чтобы устремиться дальше, на юг. Кроме того, любитель задавать сложные вопросы поздно вставал, потому что любил всю ночь просидеть над книгой. А тот, кто улаживал сердца людей словами о будущей жизни, напротив, просыпался рано, как птица, — и, как птица, с закатом солнца прекращал петь.

Люди любили слушать их обоих. Один пугал и одновременно привлекал умы холодной, как лёд, и отточенной, как сталь кинжала, логикой. Другой смягчал сердца простыми словами, от которых почему-то многие плакали, хотя никто не грустил.

Но вот однажды во время осеней ярмарки какой-то шутник предложил свести их вместе в споре. «Пусть покажут нам, кто кого одолеет, а мы послушаем их. Это будет поинтересней, чем наблюдать за состязанием кулачных бойцов!» Людям показалась увлекательной эта идея. Они даже удивились, как это до сих пор такая мысль никому из них не пришла на ум. Возбуждённой толпой, шумя, пошли они к городской ратуше и стали требовать, чтобы отцы города написали указ, в котором приказали бы двум мудрецам сойтись в указанное время на городской площади для состязания.

В тот же день почтальон отнёс будущим соперникам по одинаковому письму с массивной сургучной печатью. «Ну что?

Как они восприняли указ городского начальства?» — спрашивали люди у почтальона наперебой. «Тот, что приводит неопровержимые доводы, обрадовался и сказал, что давно мечтал об этом дне, — ответил почтальон. — Ну а тот, что рассказывает сказки старикам и детям, взял молча письмо и сунул мне в руку монетку».

Потирая руки и азартно хихикая, расходились люди в тот день по домам. Многие прямо сгорали от нетерпения услышать спор, и долгие три дня, которые нужно было подождать, казались им вечностью. В ожидании назначенного турнира будущие соперники вели себя по-разному. В доме на северной окраине ночи напролёт горел светильник. Хозяин сидел над книгами, оттачивая аргументы, готовя самые каверзные вопросы. Время от времени он вставал и начинал ходить по комнате. Тогда в окне была видна его нервнодвигающаяся тень, и видевшие говорили, что выглядело это зловеще.

Проповедник же не поменял образа жизни. Он просыпался рано и уходил за городскую стену в ближайший лес, чтобы слушать птиц. Светильник не озарял его окна. Он по-прежнему засыпал рано. Конечно, он переживал. Ведь он — человек. У него есть нервы, в его груди бьётся обычное человеческое сердце. Но он помнил слова о том, что не нужно запасаться знаниями заранее и что в нужное время уста произнесут слова Истины, если надеяться не на себя, а на Другого.

В назначенный день весь город высыпал на центральную площадь. Люди завидовали тем, кто жил в окрестных домах. Ещё бы! Они могли, не выходя из дома, прямо из окон смотреть на долгожданное зрелище. Некоторые даже неплохо заработали, догадавшись продавать желающим местечко у себя на балконе. Женщины надели самые нарядные платья и вплели в волосы разноцветные ленточки. Мужчины заключали пари и били по рукам, делая денежные ставки на одного из возможных победителей. Владелец корчмы уже предвкушал большой заработок. Кто бы ни победил, а уж он не останется в накладе. Все сегодня придут к нему: одни — чтобы обмыть победу, другие — чтобы залить огорчение.

Хладнокровный мудрец, проведший три ночи над книгами, пришёл на площадь первым. Он был бледен, но в осанке его, в волевом блеске умных глаз было столько силы, что поклонники проповедника невольно испугались. «Этот, того и гляди, победит. Разве можно победить такого в споре?» Но что же это? Солнце уже вошло в зенит, и время диспута, назначенное в указе, давно наступило — а второй участник спора так и не появился. Нарядно одетые мужчины стали расстёгивать куртки и камзолы и раскуривать трубки. Женщины то и дело вспоминали, что их ждёт дома: кого опара для теста, кого некормленный младенец. Ропот стал волновать людей, словно рябь, бегущая по поверхности озера. Больше всех нервничал мудрец. «Он испугался! Пошлите за ним! Пусть его приведут силой!» — кипятился он, и все впервые видели его потерявшим самообладание.

Несколько посыльных побежали на южную окраину города, но когда они вернулись, ропот только усилился. «Его нет дома. Дверь закрыта. Его нигде нет», — сказали они. С великой досадой покидали площадь собравшиеся горожане. «Ты победил», — говорили они мудрецу, направляясь в сторону корчмы. «Я не хочу такой победы! — кричал тот. — Я найду его и докажу, что прав я, а не он!»

Проповедник, не пришедший на словесное состязание, действительно пропал, как сквозь землю провалился. Его не видели ни на следующий день, ни через неделю. «Неужели он так испугался возможного поражения? — думали люди. — А может, мы обидели его этой глупой выходкой?» Но горожанам пришлось ещё более изумиться, когда из города ушёл и мудрец, приводивший в смущение всех, кто верит в Господа. Правда, он ушёл не тайком, а открыто. Перед уходом он сказал людям: «Мне стало неинтересно здесь жить. Раньше, когда в ваши уши вливали яд бесполезных сказок, я видел своё призвание в том, чтобы научить вас думать, в том, чтобы логикой и твёрдым знанием превращать фантазии в пыль. Теперь мне не с чем спорить и некого опровергать. Хотя наш диспут и не состоялся, я знаю, что он (тут мудрец указал рукою в сторону южной окраины) умнее всех вас. Без него у меня нет достойного противника. Я отправляюсь на его поиски».

После этого жизнь в городе стала скучной. Женщины продолжали печь такие же вкусные пирожки. Кузнец по-прежнему творил чудеса из куска железа. Так же хорошо играли в праздники трубачи местного оркестра. В общем, все продолжали заниматься своими делами. Но во всём этом люди не находили прежнего удовольствия. Из жизни города, вместе с мудрецом и проповедником, ушли вкус и смысл, как испаряется крепость из незакрытой бутылки со сливянкой. Растяпа, не водворивший пробку на место, захочет через месяц развеселить сердце, но будет разочарован. Вместо веселья он обретёт лишь расстройство желудка.

Время шло. В городе умирали старики и рождались младенцы. Река времени обновляла жизнь здесь, как и везде. Не все уже и помнили о мудреце и проповеднике. Как вдруг купец, торговавший на самых дальних ярмарках, принёс в город удивительную новость: он нашёл их обоих. Более того, они не враждовали, но были друзьями и путешествовали по миру вместе! Вот его рассказ.

«Я повстречал их в гостинице. Увидав обоих, мирно беседующих и поднимающихся в комнату на последнем этаже, я подумал, что вижу сон. Но утром на рынке я снова встретил их. Они беседовали с людьми о вере. Люди, забывая о товарах и покупках, слушали их с замиранием сердца. Говорил тот, кто и нам когда-то проповедовал. Когда же проповедника дерзко перебивал какой-нибудь спорщик, в беседу вступал второй. Он в пух и прах, к удовольствию слушателей, разбивал спорщика, и снова давал слово проповеднику».

Немало надивившись такой новости, я вечером постучался к ним, и мне открыли. Мы пили горячий чай и разговаривали. Тот, который не спал по ночам и сидел над книгами, рассказал мне, что долго не имел покоя. Он понимал, что не страх поражения заставил проповедника уклониться от состязания. Смутная догадка озарила тогда его ум. «Он может жить без меня и без споров со мной. Его не радуют

подобные победы. У него есть другие радости, которых нет у меня. В крайнем случае, он может всю оставшуюся жизнь бродить по лесу и наслаждаться пением птиц. А у меня этого нет. Я хочу спорить и доказывать. Если же спорить не с кем, я проваливаюсь в пустоту. Моя жизнь — пустота, если нет собеседника, и сам я — пустота». Вот что он понял, пока искал своего противника. И не ошибся. Тот не боялся споров, он просто не любил их.

Мудрец действительно нашёл проповедника в лесу. Тот стоял на лесной опушке, и множество птиц сидело на ветвях деревьев, радуя его своим чудесным пением. Птицы не боялись этого человека, ни одна из них не улетала. Эта картина поразила мудреца, и мысль о том, что он был прав, озарила его ум подобно молнии. Но он сделал неосторожное движение и испугнул птиц. Те с криком поднялись в воздух, полетели над лесом и скрылись из глаз. Тогда бывшие соперники посмотрели друг на друга и пошли навстречу. Они обнялись, как братья, и даже оба заплакали. «Прости меня, — сказал один. — У меня были мёртвые знания, но не было живой любви». — «Мне не за что прощать тебя, — ответил другой. — Я такой же, как ты, человек, и мне нечем гордиться». О многом говорили они, и узы, крепкие, как между родными братьями, связали в тот день их души.

После этого они стали путешествовать вместе, договорившись не ждать лета в том городе, в котором перезимуют. Они уже обошли многие города и страны, утешая людей и беседуя с ними. Сложив вместе свою любовь и свои знания, они стали подобны острому мечу, наточенному с двух сторон, и приносят много пользы человеческим душам».

Купец замолчал, и вместе с ним молчали горожане. Потом кто-то вздохнул и сказал: «Эх, хорошо бы увидеть их снова». — «Как же, — ответил ему другой, — придут они теперь к нам. Размечтался».

«Они действительно не придут, — сказал купец. — Но не потому, что обиделись. Просто им хочется идти по широкой земле, куда глаза глядят, и не возвращаться вспять. Люди везде одинаковые, и каждому сердцу время от времени нужно утешение. Но зато я в следующий раз принесу вам книгу, в которой записаны некоторые из их бесед».

Эта мысль всем понравилась. «Мы сделаем для этой книги золотой оклад, и будем хранить её в зале торжественных собраний. Как-никак, они уроженцы нашего города, и никто не запретит нам гордиться таким родством!»

Все были согласны, и решили по этому поводу зайти в корчму и угоститься свежим пивом. В этот вечер пиво, как показалось всем, вернуло себе забытый вкус и запах.

Дни памяти святых и великомучеников

День святителя Петра, или День памяти святителя Киевского Петра первого митрополита и покровителя Москвы, отмечается ежегодно 6 сентября. Святитель Петр — первый святой города Москвы, был митрополитом Киевским и всея Руси в 14 веке. Именно митрополит Петр решил перенести кафедру Киевского митрополита в Москву, чем немало поспособствовал становлению Москвы столицей Руси. По этим причинам он называется первым Московским митрополитом, одним из отцов основателей Первопрестольного града и покровителем Москвы.

Митрополит Петр, святитель Московский, почитается как Небесный покровитель Москвы и всей земли Русской. Святитель Петр родился около 1260 года на Волыни в благочестивой боярской семье Феодора и Евпраксии. Матери его в сонном видении перед рождением было открыто, что сын ее обретет особую благодать Божию. Ей представилось, будто держит она на руках барашка, между рогами которого растет дерево, покрытое красивой листвой, цветами и плодами. В ветвях дерева теплились многочисленные свечи и от него исходило благоухание. В 7 лет отрока Петра отдали в учение, однако грамота не давалась ему. Повествуют, что он с малолетства был косноязычен и весьма непонятен. Родители скорбя об этом молились Богу и Господь внял их молитвам. Во сне Петру явился некий святой муж, коснулся его языка - и отверзлись уста его, а мысли озарились светом. В скором времени отрок обнаружил такие дарования, что

превзошел в знании Священного Писания всех своих сверстников. С детских лет почувствовав сильное влечение к иноческой жизни, будущий святитель в 12 лет поступает в монастырь на Волыни, где предается подвигам поста и молитвы по правилам преподобного Иоанна Лествичника. Он проявил полное послушание своему наставнику, ревностно служа братии: носил в поварню воду и дрова, мыл братии власяницы. Прежде всех приходил он к церковной службе и уходил последним, в церкви стоял с благоговением, никогда не прислоняясь к стене. Смиренный и молчаливый, будущий святитель удостоился диаконского, а потом и пресвитерского сана. Блаженный Петр с большим искусством писал святые иконы для братии и мирян. В Успенском соборе Московского Кремля сохранились прославленные образы святителя Петра — икона Успения Божией Матери и икона Пресвятой Богородицы, именуемая Петровской, по имени святого иконописца. Петровская икона дошла до нашего времени.

По благословию своего духовного наставника святой Петр удалился в пустынное место на берегу реки Раты (приток Буга), где построил келлию и храм в честь Преображения Господня. Отсюда и прозвание Петра – Ратский(или Ратенский, как принято его именовать на Западе Украины). Позже святитель Петр основывает здесь собственную обитель, названную Новодворской. Для приходивших иноков был выстроен храм во Имя Спаса. Избранный игуменом, святой Петр кротко наставлял духовных чад, никогда не гневался на провинившегося инока, словом и примером поучал братию. О добродетельном игумене-подвижнике стало известно далеко за пределами обители. Нередко в монастырь приходил Галицкий князь Юрий Львович, чтобы услышать духовные наставления святого подвижника. Был там и Всероссийский Митрополит Максим (1283 —1305).

В 1299 году митрополит Максим окончательно оставил Киев и поселился во Владимире на Клязьме. Недовольный этим великий князь Галицкий Юрий Львович захотел иметь своего собственного митрополита. С этой целью он избрал Петра и отправил его в Константинополь для посвящения; но именно в это время умер митрополит Максим (1305), и патриарх Афанасий посвятил Петра не в митрополиты Галицкие, а всея Руси. В то же время тверской князь Михаил Ярославич, направил к патриарху Константинопольскому своего сподвижника и единомышленника игумена Геронтия с просьбой о поставлении его на Русскую митрополию. Плывшему Черным морем Геронтию ночью, во время бури, явилась Божия Матерь и сказала: «Напрасно трудишься, сан святительский не достанется тебе. Тот, кто написал Меня, Ратский игумен Петр, возведен будет на престол Русской митрополии». Слова Божией Матери в точности исполнились. Патриарх Константинопольский Афанасий I с

Синодом возвёл на Киевскую и всея Руси митрополию Петра, передав ему святительские облачения, жезл и икону, привезённые Геронтием. По возвращении на Русь в 1308 году митрополит Петр в течение года пребывал в Киеве, но беспокойства, угрожавшие этому городу, заставили его, по примеру предшественника его, Максима, жить во Владимире на Клязьме, куда он перенес Первосвятительскую кафедру. Однако, здесь его ожидал весьма прохладный прием. Святой князь-мученик Михаил был, конечно же, недоволен тем, что митрополитом стал Петр, а не отправленный им на поставление Геронтий.

Кроме того, в это время шла борьба за великокняжеское достоинство между Михаилом Тверским и Юрием Московским. Митрополит Петр принял сторону последнего, вследствие чего возведено было на Святителя обвинение перед патриархом со стороны тверского епископа Андрея. Для суда над святителем Петром был созван в 1311 году собор в Переяславле, признавший обвинение Андрея клеветой. Житие святого Петра говорит о том, что он простил клеветника Андрея и оставил ему Тверскую кафедру. Управление его пришлось на тяжелые времена татаро-монгольского порабощения, когда нравственность в среде народной пала чрезвычайно низко. Ему приходилось ездить в Орду,

чтобы умиловать грозного хана, примирять враждовавших князей и предотвращать братоубийственные распри. И при помощи Божией он сумел охранить Церковь и поднять нравственное состояние своего родного народа. В 1313 году, когда ханом сделался Узбек, первый из ханов принявший ислам, святитель Петр отправился в Орду. Его приняли там с честью и отпустили с новым ярлыком. Все прежние льготы духовенства были подтверждены и прибавлена новая: все церковные люди по всем делам, не исключая и уголовных, были подчинены суду митрополита. Святитель Петр много ездил по Руси, окормляя духовно даже самые отдаленные епархии. В том числе бывал он и на родной Волыни. Пребывать в стольном и кафедральном Владимире Петру было не слишком уютно, опять-таки из-за враждебности к нему Михаила Тверского. Поэтому он нередко подолгу жил в Москве, которая принадлежала его митрополичьему округу, не имея своего епископа. В то время там княжил внук святого Александра Невского Иоанн Данилович (Калита) (1325—1340). В 1325 году святитель Петр по просьбе Иоанна Калиты перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Это событие имело важное значение для всей Русской земли. Провидя будущее значение новой столицы, святой Петр переехал в небольшую тогда еще Москву и при этом дал совет князю Ивану Калите, чтобы он построил в Москве каменный храм в честь Успения Божией Матери. "Если ты послушаешь меня, сын мой, - говорил он князю, - то и сам прославишься с родом своим более иных князей, и град твой будет славен между всеми городами русскими, и святители поживут в нем, и кости мои положены здесь будут". Его предсказание в точности сбылось, но сам он до окончания постройки храма не дождался. Кончина святителя Петра Незадолго до кончины Святителя князь Иоанн видел сон:

Успенский собор Московского Кремля

представилась ему высокая гора и на вершине ее снег. Но вдруг снег растаял и исчез. Князь рассказал свой сон святителю и услышал от него такое объяснение: «Гора высокая — это ты, князь, а снег — это я смиренный. Мне прежде тебя должно отойти из этой жизни». Святитель собственными руками устроил для себя каменную гробницу близ жертвенника в сооружавшемся храме, а значительную часть своего состояния он завещал на его окончательную постройку. Блаженная кончина святителя Петра последовала в ночь с 20 на 21 декабря 1326 года во время вечерней службы. Погребение тела святителя на другой день после его смерти совершил Луцкий епископ Феодосий. Когда совершалось торжественное

перенесение мощей в храм в предшествовании многочисленного духовенства и в сопровождении князя, вельмож и множества народа, один иноверец в осуждение размышлял: зачем мертвому человеку воздают такие почести — за ним идет сам князь и множество народа? Только что он это подумал, как увидел, что святой Петр сидит на одре, на котором его несли, и на обе стороны благословляет народ. Об этом видении сам иноверец после засвидетельствовал с клятвой. Множество чудес совершилось по молитвам угодника Божия. Многие исцеления совершались тайно, что свидетельствует о глубоком смирении святителя даже после смерти. Почитание Глубокое почитание Первосвятителя Русской Церкви со дня его преставления утверждалось и распространялось по всей Русской земле. Через 13 лет, в 1339 году, при святителе Феогносте, он был причтен к лику святых. У гроба святителя князь целовали крест в знак верности великому князю Московскому. Как особо чтимый покровитель Москвы святитель призывался в свидетели при составлении государственных договоров. Новгородцы, имевшие право избирать себе владык у Святой Софии, после присоединения к Москве при Иоанне III клятвенно обещали ставить своих архиепископов только у гроба святителя Петра чудотворца. При гробе святителя нарекались и избирались русские Первосвятители. О нем постоянно упоминают русские летописи, ни одно значительное государственное начинание не обходилось без молитвы у гроба святителя Петра.

В 1472 году древний Успенский собор, к тому времени обветшавший, стали перестраивать. В присутствии митрополита Московского Филиппа I (1464-1473) разобрали надгробие святителя и увидели нетленные мощи, лежавшие открыто и сиявшие небесной славой. Оказалось, что в 1382 году

во время пожара при нападении на Москву полчищ хана Тохтамыша, огонь проник в гробницу и уничтожил гроб святого. Тело же осталось невредимым. Честные мощи святителя Петра были переложены в новую каменную гробницу. Тогда же Собор епископов установил праздник перенесению мощей святителя Петра 1 июля. Через два года строившийся храм обрушился. Мощи святителя были засыпаны, но не повредились. Великий князь Московский Иоанн III вызвал из Италии выдающегося зодчего Аристотеля Фиораванти, под руководством которого 17 апреля 1475 года был заложен новый Успенский собор. 12 августа 1479 года новый

Успенский собор был освящен. 24 августа честные мощи святителя Петра были торжественно перенесены в новый собор и поставлены на прежнем месте. В этот день было установлено празднование в честь перенесения мощей святителя Петра, Московского и всея России чудотворца.

Детская страничка

СВЯТОЕ ОЗЕРО

Жили два брата-берега и сестра-река. Один берег был высокий и поросший густым лесом, отчего считался богатым. А другой, низкий и песчаный – бедный. Попросил как-то бедный берег у богатого брата немного дров, чтобы развести костер и погреться. Да куда там! Возмутился богатый берег: - Если я каждый раз буду давать тебе даже понемногу, то так, глядишь, у самого ничего не останется. И стану я, как и ты, – бедным! Услышало это небо, нахмурилось. Сверкнула молния и ударила в большой дуб на высоком берегу. Загорелся лес. И такой начался пожар, что взмолился высокий берег: - Сестрица река! Братец берег! Выручайте! Спасайте! Без воды и песка – пропаду! Не раздумывая, река и бедный берег бросились на помощь брату. И так старались, что она, заливая пожар водой, отдала себя до последней капли, а он, засыпая его песком, – все до последней песчинки. Так они и погасили пожар. Но это не принесло облегчения богатому брату. Ведь осталась теперь перед ним лишь большая пустая низина. И не стало у него ни сестры, ни брата...

Прошло время. Дожди и трудолюбивые родники постепенно заполнили низину водой. И стала она озером, которое люди, узнав его историю, назвали «святым». А как иначе назвать плод жертвенной любви? И когда кто-нибудь оставался здесь переночевать, высокий берег, виновато вздыхая, щедро одаривал его лучшими дровами, которых неизменно хватало до самого рассвета, несмотря на то, что ночи в этих местах всегда были длинными и холодными...

РАДУГА И ВОРОБЕЙ

Прошла гроза. Встала над полем радуга. И решил воробей: - Сколько мне уже можно таким невзрачным быть? Выкупаюсь я в ней и стану таким же красивым, как попугай! Полетел он к радуге, но та уходила все дальше и дальше. А после и вовсе исчезла. Опустился воробей на землю и так огорчился, что даже не заметил, как угодил в разложенную на траве сеть. - А-а, это всего-навсего воробей! – разочарованно воскликнул птицелов, увидев добычу, и выпустил воробья. А стань тот, и правда, похож на попугая, до конца своих дней лишился б свободы!

ДВЕ ДОРОГИ

Встретились на развилке две дороги. Узкая и широкая. – «Совсем ты себя запустила: вся в острых камнях, колдобинах, колючим тернием заросла!» – принялась упрекать широкая узкую. – «Твои путники того и гляди помрут от усталости или голода! То ли дело я: красивая, гладкая! Вдоль меня кафе, рестораны, дома со всеми удобствами. Живи – веселись!».

– «Что это ты вдруг замолчала? Ведь, судя по твоим словам, живется тебе хорошо!» – удивилась узкая дорога.

- «Хорошо-то оно хорошо... - вздохнула в ответ широкая. – Да только в конце меня – пропасть. Бездонная, черная, мрачная. Такая, что и описать тебе не могу. Многие люди даже и не подозревают о ней. А те, что знают, только отмахиваются. Видно, всей правды не ведают. А я вот так на эту пропасть насмотрелась, что больше всего на свете боюсь однажды сползти в нее. Ведь это, боюсь, уже будет тогда навсегда!»

- «Ну, а ты как живешь?» - «Трудно! - вздохнула узкая дорога. – И тем, кто по мне идет, нелегко. Но зато в конце моего пути – гора. И взошедшие на нее такие светлые, радостные, счастливые, что я и описать тебе не могу! И знаешь, я больше всего тоже хочу там оказаться. Ведь это надеюсь – будет уже навечно!»

Поговорили дороги и разошлись в разные стороны. А на развилке той человек остался, который все это слышал. И вот что странно: до сих пор там стоит, еще думает, на какую ему свернуть дорогу!

Новости прихода

Дорогие прихожане и друзья общины!

У вас есть возможность заказать поминовение о здравии и/или об упокоении, а также заказать заупокойную поминальную свечу. Стоимость за 1 год - \$70.00, за 6 месяцев - \$40, за 1 месяц - \$10. За каждым богослужением (независимо от того в церкви Вы или нет) Ваша заупокойная поминальная свеча будет поставлена на панихидный столик, а во время проскомидии и Литургии священник будет сугубо поминать Ваших близких, живых и усопших, с выниманием частицы из просфоры за каждое имя.

На каждой Литургии можно заказать **СУГУБУЮ ЕКТЕНИЮ**.

Просим Ваших молитв о болящих членах прихода Алексее Cardwell, Елене Тюриной, Тамаре и Иоанне Disharoon.

ПРИЛОЖЕНИЕ - см. стр 13-16 Протоиерей Андрей Кудрявцев (Киев, Украина)

Мораль, нравственность, духовность

Поздравляем:

Наталью Серпкову	8 сентябрь	<i>С днем ангела</i>		Веру Фролову	27 сентябрь	<i>С днем рождения</i>
Наталью Батурину	8 сентябрь	<i>С днем ангела</i>		Софию Самбурову	30 сентябрь	<i>С днем ангела</i>
Наталью Татаринovu	8 сентябрь	<i>С днем ангела</i>		Веру Самбурову	30 сентябрь	<i>С днем ангела</i>
Наталью Sansaverino	8 сентябрь	<i>С днем ангела</i>		Любовь Tomashek	30 сентябрь	<i>С днем ангела</i>
О. Александра	12 сентябрь	<i>С днем ангела</i>		Веру Фролову	30 сентябрь	<i>С днем ангела</i>
Александра Гусева	12 сентябрь	<i>С днем ангела</i>		Софию Ионину	30 сентябрь	<i>С днем ангела</i>

=====
Наш адрес: HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH
1020 Pyramid Way Sparks, NV 89436

Настоятель Преосвященнейший Феодосий, Еп. Сиэтлийский
Диакон Александр Гусев /775/ 747-1229. E-mail: deacongusev@hotmail.com

Староста М.Уткин /775/5445863 Ст. Сестра Г. Роцца /775/267-4453,

---

Справки по телефону: 1/775/ 219 5623

mail to: churchreno@gmail.com

<http://www.russianrenorthodox.com>

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!

ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНЕ

№ 1 ПРИЛОЖЕНИЕ
Православная община
Святых Царственных
Мучеников Российских
Г.г Рино- Спаркс, Невада

Сентябрь 2017
Печатается с благословения
Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа Сан Францисского
и Западно-Американского

Мораль, нравственность, духовность как категории педагогики благочестия Протоиерей Андрей Кудрявцев (Киев, Украина)

Сегодня, после длительного промежутка нашей истории, в общественную жизнь снова введена такая категория как духовность. Понятие духовности используется вместе с такими понятиями как этика, мораль, нравственность. Мы можем обнаружить множество публикаций, авторы которых оперируют этими понятиями. Однако, легкость оперирования понятиями морали, нравственности и духовности зачастую показывает поверхностное понимание авторами смысла этих понятий. Кроме этого, частое смешивание указанных понятий порождает множество разночтений, которые становятся камнями преткновения при обсуждении различных проблемных вопросов общественной жизни. Нам думается, очень важно дать четкое определение понятий морали, нравственности и духовности.

Обратившись к Священному Писанию и святоотеческому наследию для уяснения значений понятий морали и нравственности, мы столкнемся с парадоксом – ни Божественное Откровение, ни ранняя святоотеческая мысль понятиями морали и нравственности не оперируют. При этом утверждать, что в прошлом людям были неизвестны определенные нормы поведения, личные и общественные критерии оценки поведения и т.д. мы не можем. Этот факт приводит к следующим выводам. Во-первых, очевидно, что для Священного Писания и Предания Церкви мораль и нравственность являются понятиями вторичными по отношению к чему-то более важному. Это более важное – понятие духовности. «Сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1Пет.2:5), «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу - о духовном» (Рим.8:5). Во-вторых, неразличимость понятий морали и нравственности в святоотеческой мысли говорит об их онтологической связи между собой, на понятийном уровне. И действительно, термин «мораль» (лат. moralitas) происходит от латинского слова «mores» – поведение и переводится как «традиция, народный обычай, нрав-характер», а славянское слово «нрав» обозначает «характер, душевный уклад, ... обычай, общераспространенные привычки»¹. Здесь же уместно упомянуть о том, что термин «этика» происходит от греческого слова ἠθος — этос, которое тоже переводится как «нрав, обычай». Сергей Сергеевич Авéринцев так и пишет: «Воздержусь и от попыток глубокомысленно противопоставлять друг другу «мораль», «этику» и «нравственность»; этимологически это абсолютно одно и то же слово, только выраженное сначала латинским, , потом греческим, а под

---

1. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940
(<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/887630>).

конец — славянским корнем»². Тем не менее, на своем, второстепенном по отношению к духовности уровне, понятия морали и нравственности, как предметы философского исследования этики³, со времени Гегеля (1770-1831гг.) приобрели свои смысловые оттенки, которые необходимо учитывать при оперировании ими. Какие же это оттенки? С моралью Гегель связывал то, что должно быть, то, что является идеальным. Мораль вместе с законом, согласно Гегелю, это внешние требования к поведению индивида. В свою очередь нравственности принадлежит область того, что есть на самом деле, область действительного. В самом деле, у современного человека существует большая разница между тем, что он считает за должное и между тем, как человек реально поступает в жизни. Отмечая это различие, уместно отметить на его фоне отличие не в лучшую сторону современного человека от человека прошлого, не так остро расходящегося в своих поступках со своими убеждениями и потому не различавшего мораль и нравственность.

С учетом сказанного можно определить мораль как общепринятые традиции, негласные правила, принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений⁴. Мораль (моральный кодекс) служит для описания принципов общественной жизни человека. Нравственность же, в свою очередь, это внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести и свободной воле⁵. Нравственность определяет внутренние принципы деятельности человека, проявляющиеся во внешних поступках. Таким образом, за моралью закрепляется роль регулятора стабильности социальных систем, роль механизма социальной адаптации людей, а нравственность служит механизмом оценки индивидом своих поступков и способствует принятию индивидом ответственности за них.

Даже определившись с понятиями морали и нравственности, мы сталкиваемся с проблемой межличностного и общественного конфликтов. Особенно ярко такие конфликты заметны сегодня в публичных дискуссиях, на страницах СМИ, в Интернет и т.д. Отдельные личности и коллективы предлагают обществу, иногда даже в навязчивой форме, определенную систему нравственных ценностей, определенные моральные кодексы. Совершенно естественной реакцией на такое предложение является и принятие предлагаемых ценностей, и острое противление им, и безразличие. Очевидно, что реакция зависит от той системы нравственных ценностей, в которой живет рефлектирующая группа людей или индивид. Тут важно обратить внимание на один аспект, который часто ускользает из поля зрения дискутирующих сторон. Индивид или общественная группа, предлагая обществу свою систему нравственных ценностей, в подавляющем большинстве случаев не преследует некие деструктивные цели, не стремится к дестабилизации общественного порядка. Индивид или общественная группа совершенно искренни в своих убеждениях. Более того, система нравственных ценностей этой группы – единственно приемлемая для нее система, в силу понимания её, всецелого согласия с ней, наличия определенного опыта жизни в этой системе, «ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф.6:21).

При этом безнравственная, аморальная с точки зрения христианства система ценностей общества не обязательно непременно приводит к саморазрушению этого общества. Общество городов Содомы и Гоморры времен Лота было вполне сплоченным, городская жизнь вполне успешно развивалась. Из новейшей истории можно привести пример вполне успешной в экономическом, политическом, военно-промышленном плане нацистской Германии конца 30-х – начала 40-х годов прошлого столетия. И наоборот, абсолютно христианский моральный

---

2. Аверинцев С.С. *Беседы о культуре* (<http://libes.ru/227779.read?page=23>).

3. Гусейнов А. А. *Этика // Новая философская энциклопедия*. — М.: Мысль, 2000. — ISBN 5-244-00961-3.

4. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке.*- Попов М., 1907.

5. Гусейнов А. А., Иррлитц Г. *Краткая история этики. Гл. «Гегель»* — М.: Мысль, 1987.

кодекс социума не свидетельствует о стабильности и успешности развития общества. Правовая база и моральный кодекс общества Византии в XV в. и Российской империи в XIX-XX вв. были куда более христианскими, чем в Римской империи во времена проповеди апостолов. В чем же кроется парадокс?

Мы видим, что категории морали и нравственности не затрагивают область внутренней мотивации индивида, цели и результат его личностного развития, не дают критериев прогнозирования и оценки развития как отдельного человека, так и сообщества людей. А ведь чем руководствуется индивид, совершая тот или иной абсолютно нравственный поступок вопрос далеко не последний. Даже с позиций понятия нравственности оценка поступка может кардинально измениться, если становятся известны истинные причины совершения этого поступка. Это происходит от того, что мы можем оценить с позиции своей системы нравственных ценностей только совершенный поступок человека, только явно выраженную деятельность. Что находится внутри человека, чем он реально живет недоступно нашему восприятию и поэтому не может быть оценено. Внутренний мир человека – это как раз сфера духовная. Что заставляет двух людей, сходных физиологически, воспитанных в одной системе нравственных ценностей, получивших сходное образование и воспитание, в одной и той же ситуации поступать совершенно по-разному? Очевидно, должно присутствовать некое внешнее воздействие, следование или противодействие которому формирует у человека личную систему моральных ценностей, мотивируя те или иные поступки. Внешнее воздействие на человека – это воздействие духа. Совокупность проявлений духа в мире и человеке как раз и определяется понятием духовности. Тут следует отметить несколько важных моментов. Как уже было сказано в самом начале, именно вопрос определения духовности является первоочередным по сравнению с вопросами морали и нравственности для Божественного Откровения и святоотеческой мысли. Роль вместилища, хранилища Божественного Откровения закреплена Самим Богом за Церковь. «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф.16:18). Эта миссия Церкви исполняется в силу ее непосредственной сопричастности Христу-Богу как Его телу (см. Кол.1:24). Церкви поручено передавать неизменно опыт духовной жизни и учение Христа из поколения в поколение. «Научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Матф.28:19). Православная эkkлесиология дает развернутое учение о связи Церкви Христовой с духовным миром человека.

Следующий момент, который необходимо отметить, – это соотношение духа, души и тела в человеке. Православная антропология, раскрывая тайну соединения в человеке этих составных частей, определяет за духом ведущую роль. Первоначальное дыхание жизни в Адаме (см. Быт.2:7) дало начало бытию человека. Пока сохранялась симфония воли Адама и Воли Божественной, Адам был водим Духом Святым. «Первейшая Адаму заповедь в раю была – делать и хранить, то есть делать разумом, чтобы хорошо разуметь, и хранить заповедь, чтобы не нарушить ее»⁶. Через умное делание в душе Адама должно было формироваться устойчивое стремление к праведности, ведя человека к бесконечному совершенству, к богоподобию, т.е. к святости. «Человеческий дух по самому существу

своему есть самостоятельный творческий центр любви и созерцания, совместная воля; субъект права; созерцающий художник; верующее сердце; Божий слуга. В этом состоит сама природа духовности; в этом призвание и достоинство человека»⁷. Грехопадением человек добровольно позволил влиять на свою душу духу лукавому, духу тварному, духу падшему, более того, оказался заложником, рабом этого духа. Боговоплощение разрушило зависимость человеческой природы от духа лукавого, но на индивидуальном уровне для избавления от плена человеку Богом предлагается условие – добровольное принятие Духа Божественного и последование Ему. Дух даруется Богом безвозмездно всякому человеку. «Излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил.2:28).

---

6. Свт. Димитрий Ростовский. Алфавит духовный, ч.1, гл.1, п.2.

7. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. – Харвест.: Изд-во Белорусского Экзахата, 2006.

Принять или отвергнуть этот дар и тем самым позволить влиять Ему на душу находится в ведении человека.

«Казалось бы, что все уже сделано, если принята решимость оставить грех и остается только действовать. И точно, можно действовать; но что это будет за деятельность и что за дух в ней? Человек остановился только еще на себе. Если он станет действовать, отправляясь от сей точки, то будет действовать от себя и для себя, хоть и в нравственном порядке. Это будет нравственность эгоистическая, языческая»⁸. И еще один важный момент, связывающий понятие духовности с экклесиологией и антропологией – это вопрос различия духов, под водительством которых находится человек. «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1Иоан.4:1). Таким образом, духовность определяет совокупность проявлений духовного мира в отдельном человеке и в обществе. Духовность это не абстрактная категория взаимоотношения индивида с окружающим миром, духовность указывает на межличностное общение, на общение человека с духом. Будет ли это Дух Святой или дух падший зависит от внутреннего выбора человека. Действие духовного мира в человеке формирует его внутренние принципы деятельности, т.е. формирует нравственные правила человека.

Православная аксиология определяет в духовности источник нравственности и морали. Если для секуляризованного мышления критерии нравственности самодостаточны и самоценны, то для христианина нравственность служит средством приближения к Богу. Т.е. это «тот же набор правил поведения, но имеющий конечную цель – просветление и, как следствие, очищение души»⁹, установление богообщения, достижение святости. Если нравственность не имеет своей целью познание Бога, какой бы она не была, она бесполезна и даже вредна. «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Лук.11:23), – говорит Господь. «Видов нравственности два: нравственность добрая и нравственность худая. Первой имя добродетель; а второй — порок, или грех»¹⁰. Христианская нравственность не абстрактна и не динамична, а основывается на совершенно очевидных для христианина аксиомах – Божественных заповедях. «Тот полагает в основание прочные камни, кто прежде и превыше всех других подвигов заботится о том, чтоб исправить и направить свою нравственность сообразно поведению, учению и завещанию Господа нашего Иисуса Христа»¹¹.

Необходимо всегда помнить о вторичности нравственности и морали по отношению к духовности. Акцентируя внимание исключительно на вопросах нравственности, мы закладываем в восприятие окружающего мира опасные подводные камни. основополагающие нравственные постулаты, такие как «не делай другим того, чего не желаешь себе», «прощай», «проявляй снисходительность» и другие известны задолго до Христа, известны они были и Будде, и Конфуцию. Когда христианство представляют лишь как некоторую нравственную модель, то мы видим уже не Христа, а жалкую пародию на Него. Величие и уникальность христианской нравственности в том, что она дает человеку ключ ко Христу, открывает двери спасения. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф.6:33). Однако это искание «имеет ценность лишь в том случае», «если оно определяется не внешними мотивами», «а вытекает из глубин нашего существа, является свободным движением духа»¹².

8. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике.

9. <http://www.pravoslavie.org/нравственность>

10. Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения.

11. Святитель Игнатий (Брянчанинов). О молитве Иисусовой. Отдел III. О упражнении молитвою Иисусовою.

12. Зеньковский В., протоиерей. Апологетика / В. Зеньковский. – М.: «Лепта-Пресс», 2004, цит.по Вячеслав Румянцев. Светское и христианское понимание духовности и нравственности (в применении к литературному и творческому процессу).